

УДК 81.272

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАТКОСРОЧНЫХ КУРСОВ-КРУЖКОВ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ КУРСОВ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

© З.Н.Кириллова

В данной работе представлен исторический экскурс в 20-30-е годы XX века в отношении краткосрочных курсов и кружков по обучению русских татарскому языку, а также Центральных курсов по подготовке татарских специалистов. Как видно из источников, во всех комиссариатах и разных учреждениях: союзах, трестах, клубах, банках, издательствах, редакциях, артиллерийском полку, даже в тюрьме работали кружки по обучению татарскому языку. Кружки были созданы с целью обучения русских служащих разговорному татарскому языку; письму, чтению, ведению делопроизводства на татарском языке, свободному изложению своих мыслей на татарском языке как устно, так и письменно.

Ключевые слова: татарский язык, реализация языка, краткосрочные курсы и кружки, обучение татарскому языку, курсы по подготовке специалистов, 20-30-е годы XX века.

В 1992 году на основании Закона «О языках народов Республики Татарстан» русский и татарский языки были признаны равноправными государственными языками [1: 3]. В трех Государственных программах (1994, 2004, 2014) по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан были намечены пути использования татарского языка в различных сферах общественной жизни. Одна из основных задач языковой политики заключается в повышении статуса татарского языка, расширении его социальных и культурных функций, а также в возрастании роли татарского языка в общественной жизни республики, что подразумевает и изучение татарского языка представителями других национальностей республики.

За прошедшие после провозглашения татарского языка как государственного 20 лет по решению Кабинета Министров Республики Татарстан ежегодно организовывались краткосрочные курсы в различных организациях и учреждениях (отраслевые министерства, больницы, поликлиники, библиотеки, школы, мэрия г.Казани, Кабинет Министров РТ, Государственный Совет РТ, Аппарат президента РТ и т.д.). Основная цель этих курсов – научить служащих и представителей различных профессий общаться на татарском языке в наиболее типичных жизненных ситуациях, точно и эмоционально передавать свои мысли при речевой коммуникации [2: 297].

Актуальность курсового обучения татарскому языку в настоящее время дает возможность обратиться как к положительным, так и отрицательным аспектам достигнутого и использовать опыт прошлого.

Экскурс в прошлое показывает, что в 1921 году татарский язык впервые в истории был провозглашен государственным языком наряду с

русским. Процесс реализации татарского языка продолжался около 15 лет и сыграл определенную роль в закреплении позиций татарского языка как государственного [3: 175].

Основными задачами реализации татарского языка как государственного, наряду с установлением юридического и практического равноправия татарского и русского языков во всех государственных и общественных учреждениях республики, усиленным привлечением в аппарат работников-татар и др., были определены подготовка новых работников из татарского населения через краткосрочные курсы по соответствующим специальностям, усиленный прием татар в учебные заведения, а также обучение татарскому языку русских служащих и русских учащихся в учебных заведениях [4: 39-40].

Такой обширной и вобравшей в себя сложные задачи работой реализации татарского языка (РТЯ) руководила постоянная Центральная комиссия по реализации татарского языка (ЦК РТЯ), специально созданная в сентябре 1921 года при Центральном исполнительном комитете Татарстана (ТЦИК).

Если согласно постановлениям 1921 г. татарскому языку обучались только желающие, то на основании инструкции, принятой 21 декабря 1922 г., во всех общеобразовательных школах, профессионально-технических учебных заведениях, рабочих факультетах и вузах для всех учащихся изучение татарского языка стало обязательным [5: 24-25].

С начала 1921 г. с целью обучения русских татарскому языку и подготовки специалистов, знающих два государственных языка, в разных центральных организациях, комиссариатах и кантонах (районах) начали работать курсы-кружки по обучению русских татарскому языку.

Если в начале, особенно в первых постановлениях 1921 г., работа по организации курсов была предоставлена комиссариату просвещения, то позднее общее руководство этой работой осуществляла Центральная комиссия по реализации татарского языка.

Кружки были образованы с целью обучения русских служащих татарскому разговорному языку, письму, чтению, ведению делопроизводства на нем, свободному изложению своих мыслей на татарском языке как устно, так и письменно. Занятия должны были вестись по разговорному (коммуникативному – З.К.) методу обучения языку и, по возможности, с учетом специфики применения татарского языка в данных учреждениях. Для обучения русских татарскому языку Академическим центром была принята программа объемом 400 часов. Из них 200 часов отводилось обучению чтению и письму, расширению объема разговорной речи с целью ведения приемов населения в различных организациях на татарском языке, закреплению навыков понимать общее содержание писем и бумаг. Дополнительно 200 часов отводилось формированию навыков оформления деловых бумаг организации и написания докладов [6: 26].

Несмотря на то, что курсы должны были создаваться на добровольных началах в целях оказания помощи в изучении татарского языка, некоторые организации и комиссариаты поставили вопрос о необходимости обязательного изучения языка. Например, Управление объединения государственной кожевенной промышленности ТАССР (Таткожтрест) 31 января 1924 г. издало следующий приказ: «Служащие, не посещающие курсы без уважительной причины, будут наказываться: за один пропуск занятия – строгое предупреждение, за два – удержать однодневную заработную плату в пользу Воздушного флота, за три пропуска – обратиться в управление треста и в профсоюз с просьбой уволить этого работника с занимаемой должности за невыполнение приказа ЦИК Татарстана» [7: 45].

Комиссариат внутренних дел, комиссариат по труду и столичное управление ветеринарии также объявили курсы татарского языка для трудящихся обязательными. Совершенно ясно, что одними административными мерами нельзя было добиться больших успехов, но интересно следующее: по сведениям, предоставленным Центральной комиссией, именно эти организации и комиссариаты показали хорошие результаты в обучении служащих татарскому языку. В управлении связи, комиссариате финансов, управлении треста по пошиву и в тресте по металлу работа велась также на должном уровне.

Как свидетельствуют источники, во всех комиссариатах и различных учреждениях: союзах, трестах, клубах, банках, издательствах, редакциях, артиллерийском полку, даже в тюрьме – работали кружки по обучению татарскому языку. Нет только сведений об открытии курсов в Управлении статистики Татарстана и Государственном политическом управлении. Из-за отсутствия денег их просьба не была удовлетворена [3: 160-161].

Документы свидетельствуют, что в 1932-1933 гг. делается попытка объединить мелкие и разрозненные кружки, собрать их в одном центре, поэтому в ТЦИКе образуются двухгодичные центральные курсы. Курсами руководит управление, состоящее из трех человек: директора курсов Ш.Бикчантаева, инструктора-организатора Х.Салимова и делопроизводителя В.Гладышева. В штате закрепляются 8 преподавателей. Среди них были и видный татарский писатель и поэт А.Кутуй, ученый-языковед Л.Джалый. По данным сохранившихся документов, организации были положительного мнения о работе Аделя Кутуя. Например, профсоюз железнодорожников Казани сообщает о том, что он выгодно отличается от других преподавателей, старается заинтересовать учащихся, но, к сожалению, переведен на другое место работы [8: 136].

Тем не менее почти во всех документах 20-х гг. однозначно отмечается, что курсы-кружки по обучению татарскому языку не дали реальных результатов. Несмотря на многолетнюю работу курсов, проучившиеся там русские служащие не научились говорить по-татарски и не могли вести работу в организациях на татарском языке. Например, в 1929 г. работало всего 22 курсакружка и в них изучали татарский язык 597 служащих. Проверочная комиссия, образованная при комиссариате просвещения, проверила знания по татарскому языку у 80 человек, и только один из них получил положительную оценку! После 1934 г. о работе курсов вообще нет никаких сведений [3: 167].

Кружки татарского языка не пользовались особым успехом, так как: а) у нетатарского населения отсутствовало желание изучать татарский язык; б) руководители, ответственные работники не могли найти времени для посещения занятий; в) занятия проводились вечером после восьмичасового рабочего дня, а служащим приходилось присутствовать еще на собраниях и лекциях, выполнять поручения организации; г) состав посещающих занятия постоянно менялся, что осложняло работу преподавателя, снижая результаты обучения; д) не был точно определен объем часов для изучения языка, а также не было кон-

кретного расписания; е) трудности в изучении татарского языка русскими создавал и алфавит, основанный на арабской графике; ж) отсутствовал достаточный контроль за работой кружков и т.д. [3: 168].

Кроме краткосрочных курсов и кружков по обучению русских татарскому языку, в 20-30-е гг. прошлого века работали и Центральные курсы по реализации татарского языка. Они были образованы в 1922 г. с целью решения проблемы с неквалифицированными работниками, т.е. с целью обучения их различным специальностям.

Идея открытия Центральных курсов РТЯ родилась среди ответственных работников ТЦИК. В претворении этой идеи в жизнь большую помощь оказал исполняющий обязанности ТЦИК и ЦК РТЯ, по национальности крещеный татарин, 25-летний в то время Николай Петров, собравший вокруг себя педагогов, способных реализовать эту идею. Он нашел средства для открытия и поддержания курсов, направлял их работу [9: 180].

Сначала курсы были временными и краткосрочными (1,5-2-месячные). На основании постановления 17 декабря 1922 г. они превращаются в постоянно работающие организации, двухмесячные курсы заменяются 3-4, 5-9-месячными, а с 1926 г. курсы становятся двухгодичными.

На этих курсах готовились работники почти 15 специальностей: кооператоры, счетоводы, финансисты; налоговые, страховые и статистические агенты; волостные работники, секретари сельсоветов, делопроизводители, секретари-машинистки; почтовые, канцелярские, профсоюзные работники; работники суда и др. Курсы, проводимые по какой-либо одной специальности, назывались циклами. Перед их открытием во все государственные учреждения и кантоны высылались условия приема на них. Согласно им на курсы принимались мужчины и женщины старше 18 лет. Образование должно было быть не ниже школы первой ступени, т.е. начальной школы [10: 13, 19].

На курсы поступали только после проверки знаний специальной комиссией. Желающие обучаться должны были уметь бегло читать, говорить и писать на татарском и русском языках. Основное внимание в письме уделялось умению передать содержание, орфографические ошибки не служили преградой. В 1926 г. условия поступления на курсы немного меняются: принимаются лица, знающие татарский разговорный язык, но плохо читающие и пишущие по-татарски, с условием изучения языка в течение полугода. Кроме знания татарского и русского языков, от поступающих требовались знание четырех арифме-

тических действий и политическая грамотность. Огромное значение придавалось также общему уровню образования, социальному положению, членству в партии или комсомоле, физическому здоровью. Курсантов могли отчислить даже в середине учебного года, если те оказывались детьми священнослужителей или состоятельных людей. Поэтому большинство курсантов были детьми рабочих и крестьян [11: 186; 10: 176; 4: 37, 44].

Обучение на курсах велось по двум основным направлениям: общее образование и специальные предметы. Среди общеобразовательных дисциплин изучались татарский и русский языки, но по сравнению с русским татарскому языку выделялось меньше часов, т.к. считалось, что для курсантов, прибывших из сельской местности, татарский язык не представляет сложностей [11: 217-218, 267].

Сначала на курсах временно работали специально приглашенные преподаватели. Но остающиеся без работы сразу после завершения курсов и материально не заинтересованные, они не могли работать с полной отдачей. Дополнительные трудности создавало расположение курсов за чертой города (на Арском поле). По этой причине опытные преподаватели отказывались от работы. Чтобы постоянно не искать новых и привлечь к работе опытных преподавателей, заинтересовать их материально, 1 октября 1926 г. для преподавания общеобразовательных дисциплин были приняты 16 штатных преподавателей. Почти все они имели большой педагогический стаж, кроме курсов, преподавали в техникумах, партийных школах, в школах второй ступени. В числе преподавателей были видный ученый, педагог, автор учебников по русскому, татарскому языкам и математике М.Курбангалиев, член комиссии Академического центра по созданию учебников С.Нигматуллин, директор кряшенского педагогического техникума В.Горохов, который три года работал директором курсов; знаток русского языка Р.Даулей и др. [11: 68, 77].

Даже на самих курсах по РТЯ учебные планы, программы, сметы, ежемесячные и годовые отчеты оформлялись на русском языке, только некоторые документы – протоколы заседаний президиума и отдельные письма – были написаны на татарском языке [11: 259]. Лишь 16 февраля 1926 г. на заседании президиума принимается решение о необходимости татаризации работы курсов. На основании этого решения связь курсов с ЦК РТЯ, кантонами и со всеми учреждениями должна была поддерживаться на татарском языке, работу со слушателями курсов также необходимо было вести на татарском языке.

ке. Кроме этого, необходимо было объяснять курсантам, не участвующим в работе кружков по татарскому языку и плохо изучающим его, что президиумом против них будут приниматься крайние меры. На этом же заседании было принято решение об обязательном посещении кружков по изучению татарского языка [11: 141, 312].

После окончания курсов уровень знаний курсантов вновь подвергалась проверке специальной комиссией. В комиссию входили учителя, представители ЦК РТЯ и участвовавших в организации циклов учреждений. Курсанты, успешно сдавшие зачеты, получали свидетельства и, исходя из степени подготовленности, делились на несколько категорий [12: 21].

Курсы занимались не только обучением курсантов, но и отвечали за дальнейшее их трудоустройство. Они высылали в разные учреждения и банки сведения о циклах и курсантах. В итоге выпускники курсов в короткие сроки устраивались на работу. Но в то же время имели место и случаи отказа курсантам в трудоустройстве. С одной стороны, в этом были виноваты некоторые организации и их руководители, с другой – организации не устраивала степень подготовленности курсантов и отсутствие у них опыта работы. В-третьих, были случаи недовольства курсантов предоставленной работой или ставкой. И наконец, одной из объективных причин, мешающих трудоустройству курсантов, являются имеющие в то время место случаи сокращения штатов в учреждениях [13: 117, 127; 11: 90, 275].

По документам курсы по реализации татарского языка действовали до 1932 г. Но полные сведения о работе после 1926 г. отсутствуют. Сохранились лишь свидетельства, выданные курсантам, окончившим 2 августа 1926 г. на курсах циклы счетоводов, секретарей-машинисток и страховых агентов [14].

Несмотря на то, что курсы были недолговечны, они показали хорошие результаты в обучении работников различных специальностей, способных вести работу на русском и татарском языках. В результате деятельности курсов в организациях была увеличена численность служащих - татар [4: 44].

Таким образом, в 20-30-е годы прошлого века получило широкое распространение курсовое обучение татарскому языку русскоязычного населения, а также подготовка татарских специалистов через Центральные курсы по реализации татарского языка. Несмотря на определенные

трудности, курсы достигли положительных результатов. Процесс реализации татарского языка как государственного, проходивший в тяжелые годы гражданской войны, голода, разрухи, во время резких общественно-исторических перемен, в определенной степени выполнил свои задачи. И только благодаря этому в 90-е гг. стало возможным придание татарскому языку наряду с русским официального статуса государственного языка нашей республики.

Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан, проект №14-14-16024а(р).

1. Закон Республики Татарстан о государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан. Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков Республики Татарстан на 2004-2013 годы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 69 с.
2. *Фатхуллова К.С.* Курсовое обучение татарскому языку как образовательная модель // Филология и культура. Philology and Culture. – 2014. – № 1 (35). – С. 297– 301.
3. *Кириллова З.Н.* Татар телен дәүләт теле буларак гамәлгә кую (20-30 нчы еллар). – Казан: Мастер-Лайн, 2000. – 208 б.
4. За 5 лет. К 5-й годовщине провозглашения ТССР. – Казань: Изд. ТЦИК, 1925. – 208 с.
5. *Кириллова З.Н.* Функционирование татарского языка в сфере образования (опыт 20-30-х гг. XX века) // Филология и культура. Philology and culture. – 2013. – № 2 (32). – С. 24 – 28.
6. Национальный архив РТ. – Ф. 732. – Оп. 1. – Д. 526. – 290 л.
7. Национальный архив РТ. – Ф. 732. – Оп. 1. – Д. 766. – 204 л.
8. Национальный архив РТ. – Ф. Р-128. – Оп. 1. – Д. 2291. – 32 л.
9. Национальный архив РТ. – Ф. 732. – Оп. 1. – Д. 531. – 186 л.
10. Национальный архив РТ. – Ф. 732. – Оп. 1. – Д. 532. – 24 л.
11. Национальный архив РТ. – Ф. 732. – Оп. 1. – Д. 778. – 397 л.
12. Национальный архив РТ. – Ф. 732. – Оп. 1. – Д. 523. – 25 л.
13. Национальный архив РТ. – Ф. 732. – Оп. 1. – Д. 527. – 143 л.
14. Национальный архив РТ. – Ф. 732. – Оп. 10. – Д. 88. – 113 л.

ACTIVITIES OF SHORT AND CENTRAL COURSES FOR THE IMPLEMENTATION OF THE TATAR LANGUAGE

Z.N.Kirillova

This article presents a historical survey of the activities of Tatar short courses and societies for Russians in the 1920s-1930s as well as Central courses in training Tatar experts. The sources show that all commissariats, different institutions: unions, trusts, clubs, banks, publishing houses, editorial offices, the artillery regiment, and even the prison, used to have Tatar language learning societies. The societies were organized in order to teach Russian officials Tatar everyday language, writing, reading, to keep records and to be fluent in Tatar, both in oral and written form.

Key words: Tatar language, implementation of the language, short courses, Tatar language training, expert training courses, the 1920s-1930s.

1. Zakon Respubliki Tatarstan o gosudarstvennyh jazykah Respubliki Tatarstan i drugih jazykah v Respublike Tatarstan. Gosudarstvennaja programma Respubliki Tatarstan po sohraneniju, izucheniju i razvitiju gosudarstvennyh jazykov Respubliki Tatarstan i drugih jazykov Respubliki Tatarstan na 2004-2013 gody. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2005. – 69 s. (in Russian)
2. *Fathullova K.S.* Kursovoe obuchenie tatarskomu jazyku kak obrazovatel'naja model' // *Filologija i kul'tura. Philology and Culture.* – 2014. – № 1 (35). – S. 297– 301. (in Russian)
3. *Kirillova Z.N.* Tatar telen döylät tele bularak gamälge kuju (20-30 nchy ellar). – Kazan: Master-Lajn, 2000. – 208 b. (in Tatar)
4. Za 5 let. K 5-j godovshhine provozglashenija TSSR. – Kazan': Izd. TCIK, 1925. – 208 s. (in Russian)
5. *Kirillova Z.N.* Funkcionirovanie tatarskogo jazyka v sfere obrazovanija (opyt 20-30-h gg. XX veka) // *Filologija i kul'tura. Philology and culture.* – 2013. – № 2 (32). – S. 24 – 28. (in Russian)
6. Nacional'nyj arhiv RT. – F. 732. – Op. 1. – D. 526. – 290 l. (in Russian)
7. Nacional'nyj arhiv RT. – F. 732. – Op. 1. – D. 766. – 204 l. (in Russian)
8. Nacional'nyj arhiv RT. – F. R-128. – Op. 1. – D. 2291. – 32 l. (in Russian)
9. Nacional'nyj arhiv RT. – F. 732. – Op. 1. – D. 531. – 186 l. (in Russian)
10. Nacional'nyj arhiv RT. – F. 732. – Op. 1. – D. 532. – 24 l. (in Russian)
11. Nacional'nyj arhiv RT. – F. 732. – Op. 1. – D. 778. – 397 l. (in Russian)
12. Nacional'nyj arhiv RT. – F. 732. – Op. 1. – D. 523. – 25 l. (in Russian)
13. Nacional'nyj arhiv RT. – F. 732. – Op. 1. – D. 527. – 143 l. (in Russian)
14. Nacional'nyj arhiv RT. – F. 732. – Op. 10. – D. 88. – 113 l. (in Russian)

Кириллова Зоя Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: zkirillova@yandex.ru

Kirillova Zoya Nikolaevna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of General Linguistics, Cultural Linguistics, and Translation Theory, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: zkirillova@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.07.2014